

Посвящается Рику и Лоле

Человек редко бывает искренен,
когда говорит от своего имени. Но по-
звольте ему надеть маску — и он скажет
всю правду.

Оскар Уайльд

Глава 1

Поздно вечером, накануне Рождества, Марисса Льюис вышла из электрички на станции Брокли и, слившись с подвыпившей толпой, направилась к наземному переходу. Падали первые снежинки, от людей веяло теплом и алкоголем, и всем не терпелось прийти домой и начать праздновать.

Марисса, безусловно, была красива: черные, как смоль, волосы, точеная фигура и фиалковые, благодаря цветным линзам, глаза. Матери советуют сыновьям остерегаться таких женщин — и она гордилась тем, что она именно такая женщина. Сейчас же она возвращалась домой из лондонского бурлеск-клуба, в котором работала танцовщицей. На ней было длинное винтажное пальто с изысканным меховым воротником, на лице — плотный тон, накладные ресницы и красная помада. На самом верху лестницы идущие впереди два парня обернулись и похотливо осмотрели ее с ног до головы. Проследив за их взглядами, она увидела, что пальто у нее запахнулось, оголив ногу в чулке и подвязке, в которых

она выступала. Марисса остановилась и начала застегивать крупные медные пуговицы. Людской поток хлынул в обход нее.

— Надеюсь, мех искусственный, — неодобрительно фыркнул кто-то сзади.

Марисса оглянулась и увидела костлявую девушку с невымытой головой и не менее костлявого парня. Сами они шли в поношенных пуховиках.

— Да, искусственный, — ослепительно улыбнувшись, соврала Марисса.

— А мне кажется, что натуральный, — не успокаивалась девушка.

Ее бойфренд между тем открыв рот смотрел на кружевные подвязки Мариссы.

— Фрэнк! — прикрикнула та на него и потащила за собой по лестнице.

Мех и в самом деле был натуральный. Она отыскала это пальто в винтажном секонд-хэнде в Сохо. Там же был куплен и клатч, висящий у нее на плече.

Марисса поднялась по лестнице и двинулась вперед по переходу. Внизу в свете луны сияли рельсы, а крыши домов начали покрываться снегом. В конце перехода, перед спуском, те самые два парня замедлились и остановились. У Мариссы заколотилось сердце.

— Может, помочь? — спросил тот, что повыше, выставив локоть.

Он был очень симпатичный — с рыжими волосами и гладкой, румяной кожей. На нем был костюм-тройка, длинное коричневое пальто и начищенные коричневые кожаные ботинки. Второй был ниже ростом. Одетый также с иголки, он тем не менее

Смертельные тайны

не мог похвастаться столь привлекательной внешностью, как его друг.

— Нет, все в порядке, — ответила она.

— Здесь скользко, — настаивал первый, беря ее под руку.

Эта парочка стояла перед ней, загородив половину лестницы. Оценив ситуацию, Марисса решила, что сейчас лучше уступить.

— Спасибо, — поблагодарила она и оперлась на его руку.

Второй попытался взять у нее клатч, но она с улыбкой покачала головой. Они двинулись вниз по засыпанному солью снежному месиву, зажав Мариссу посередине. От них разило пивом и сигаретами.

— Ты модель? — спросил тот, что повыше.

— Нет.

— А что такое M.L.? — подхватил его товарищ, указывая на аббревиатуру на клатче.

— Это мои инициалы.

— Да? И как тебя зовут?

— Кстати, я — Сид, а это мой друг Пол, — взял инициативу в свои руки рыжий красавчик.

Пол засмеялся, обнажив крупные желтые зубы. Внизу лестницы Марисса еще раз поблагодарила их и высвободила свою руку.

— Хочешь выпить?

— Нет, спасибо, мне надо домой.

Парни остались стоять на ступеньках, вынуждая толпу обходить их. Они же взвешивали свои шансы.

— Да ладно, сейчас же Рождество, — не отставал Сид. Марисса отошла на другую сторону лестницы,

и теперь их разделяла толпа. — Может, тебя подвезти? — предложил он, снова подходя к ней.

Пол также переместился к Мариссе, оттолкнув попавшего ему под ноги парня. Его глаза-бусинки сверлили ее насквозь, но взгляд был расфокусирован.

— Нет. Мне надо домой, правда. Вам спасибо и счастливого Рождества!

— Уверена? — спросил Пол.

— Да, спасибо.

— Можно с тобой сфотографироваться? — спросил Сид.

— В смысле?

— Селфи сделать с красивой девушкой можно же? Ты нам понравилась, пусть у нас будет фото, на которое мы будем смотреть долгими зимними вечерами.

Они смотрели на нее, как волки. Голодные, страшные волки. Они прижались к ней с обеих сторон, Сид вытянул вперед руку с «Айфоном», обнял Мариссу, сделал селфи, затем еще одно. В следующую секунду его пальцы были уже между ее ягодич.

— Отлично, — сказала она, высвобождая руку.

Они показали ей фото. В камеру она смотрела вытаращенными глазами, но выглядела менее испуганной, чем на самом деле.

— Ты в отличной форме, — заметил Сид. — Точно не согласишься выпить с нами?

— У нас есть водка, ром, вино, — подхватил Пол.

Марисса кинула взгляд на пустеющий переход.

— Извините, ребята. Не сегодня, — сказала она, натужно улыбнувшись, и посмотрела на камеру наблюдения, которая висела прямо над ними.

Они проследили за ее взглядом и, наконец поняв намек, отвернулись и пошли.

— Упрямая сучка, — бросил Пол через несколько шагов.

Марисса с облегчением вздохнула. Они подошли к припаркованной машине и еще раз оглянулись на нее. Она еле успела отвести взгляд и лишь услышала, как они заржали и хлопнули дверьми. Только когда они уехали, Марисса поняла, что продолжает стоять, затаив дыхание.

Выдохнув, она снова бросила взгляд на лестницу. С нее спускались последние пассажиры — высокий красивый мужчина чуть за пятьдесят с невероятно бледной женой.

— Черт, — выдохнула Марисса и, метнувшись к ближайшему билетному автомату, уткнулась в экран.

— Марисса! Я тебя вижу! — послышался сзади пьяный женский голос. — Я тебя вижу, шлюха!

Послышалось торопливое цоканье.

— Джанет! — закричал мужчина.

— А ты вообще сюда не лезь! — заорала в ответ женщина, подойдя вплотную к Мариссе. — А ты не смей к нему приближаться! — сказала она, тыча ей в лицо длинным пальцем.

У нее было багровое опухшее лицо, налитые кровью глаза, а красная помада растеклась по трещинкам вокруг рта.

— Джанет! — Мужчина схватил ее за руку и начал оттаскивать от Мариссы.

Они были примерно одного возраста, но у него было красивое лицо с резкими чертами. Марисса невольно подумала о том, насколько более милосердно время к мужчинам.

— Я стараюсь не попадаться вам на глаза, но мы живем на одной улице, и совсем не пересекаются не получится, — улыбнувшись, сказала она.

— Ну ты и сука!

— Ходила в бар, Джанет?

— Да! — зарычала та. — С законным мужем!

— А ты совсем трезвый, Дон. Хотя тебе не повредила бы пара кружек пива. Тогда и женщина рядом станет красивой.

Джанет замахнулась, чтобы ударить Мариссу, но Дон успел схватить ее за руку.

— Хватит. Марисса, ты что, не можешь промолчать? Видишь же, что ей нехорошо.

— А чего это ты говоришь так, будто меня здесь нет? — заплетающимся языком проговорила Джанет.

— Поехали домой.

И он повел ее по улице так, будто она инвалид.

— Проститутка чертова, — пробормотала Джанет, уходя.

— Мне никто никогда за секс не платил! — закричала Марисса ей вслед. — Спроси у Дона!

Он обернулся и с болью в глазах посмотрел на нее. Непонятно было, кого он жалеет — свою жену-алкоголичку или самого себя. Он посадил Джанет в машину, и они уехали. Марисса закрыла глаза, не в силах противиться воспоминаниям о временах, когда он приходил к ней поздно ночью. Ее мать обычно уже спала, и они тихо пробирались в ее комнату и занимались любовью. Она все еще помнила его тепло на своей коже.

Открыв глаза, Марисса поняла, что стоит совершенно одна — все, кто ехал с ней в электричке, разошлись. Снег падал крупными хлопьями на освещен-

ную площадь перед станцией. Марисса повернула направо, на Фоксбери-роуд. В окнах домов горели рождественские елки, и тишину нарушал только хруст снега у нее под ногами.

За крутым поворотом начиналась неосвещенная Хаусон-роуд. Марисса задумалась и замедлила ход. Ей предстояло преодолеть жилую улицу длиной пятьсот метров почти в кромешной тьме — из всех фонарей горело только два. Она планировала пройти этот участок вместе с другими людьми с электрички — всегда находилось несколько человек, кто шел тем же путем, и было не так страшно. Но из-за Джанет и тех молодых придурков об этом плане пришлось забыть.

Марисса прибавила шаг, устремляясь к ближайшему горящему фонарю. Вздохнуть с облегчением она смогла только на Конистон-роуд, ярко освещенной благодаря расположенной на ней школе. Повернув налево, она прошла мимо игровой площадки и перешла дорогу. Скрипучая калитка ее собственного дома была уже в нескольких метрах. Света в окнах не было, и палисадник утопал во мраке. Она достала ключи и почти что вставила их в замочную скважину, как вдруг услышала сзади какой-то шорох.

— Черт! Как же ты напугал меня, Бикер! — выдохнула она, увидев запрыгнувшего на мусорный бак кота. — Пойдем, — сказала она, сгребая его в охапку. — Слишком холодно нам с тобой ошиваться на улице.

Бикер замурлыкал и пристально посмотрел на нее яркими зелеными глазами. Она зарылась лицом в его теплую шерсть. Кот, вытерпев несколько секунд, заерзал у нее в руках.